

— Что еще за «эмоциональный индуктор»?

— Это специальная программа, которая стимулирует нервную систему и выработку гормонов, помогая войти в нужное состояние, — объяснил Цзян Ихун, подошедший к нему. Как менеджер, он лично присутствовал на съемочной площадке. — С базовыми чувствами вроде радости, гнева или грусти всё просто. Но есть и более тонкие настройки: они помогают актеру раскрепоститься, нагнать драматического напряжения или, наоборот, стать абсолютно равнодушным.

Чжо Лань искренне изумился:

— Какая удобная штука! С такими технологиями у вас тут, должно быть, пруд пруди гениальных актеров?

— Ну... как сказать, — покачал головой Цзян Ихун. — Эффект от этой штуки недолговечен, а если баловаться ею слишком часто, рецепторы притупляются. К тому же из-за постоянной стимуляции игра становится неровной, актера начинает бросать из крайности в крайность. Сейчас среди звезд вообще модно козырять тем, что они играют «вживую», без всяких индукторов. Если отсеять тех, кто безбожно врет, то соотношение талантов к бездарностям окажется примерно таким же, как и в твои времена.

— И ты даже знаешь, кто именно пускает пыль в глаза? — режиссер рекламного ролика на секунду задумался и сам же усмехнулся: — Ах, ну да. Связи у тебя в индустрии куда шире наших. К тому же в прежние времена тебе наверняка довелось повидать немало звезд первой величины в деле.

Цзян Ихун предпочел не развивать эту тему и лишь вежливо улыбнулся:

— Ну что вы, не преувеличивайте.

Режиссер не стал настаивать и перевел разговор в другое русло:

— Кстати, какие у вас планы на ближайшее время? Есть предложения?

Отвечать на это прямо менеджер не спешил. Он осторожно спросил:

— А что-то конкретное намечается?

— Да тут такое дело, — режиссер заговорщически понизил голос. — Один мой приятель сейчас запускает проект. Ему позарез нужен актер на роль первой любви главной героини. Персонаж безмолвный — по сути, он появляется только на снимках в ее электронном альбоме. Где-то крупным планом, где-то просто мелькнет на заднем плане. Интересует?

Будь воля Чжо Ланя, он бы и бровью не повел ради такой копеечной халтуры. Однако Цзян Ихун, будучи опытным агентом, рубить с плеча не стал.

— Почему вы решили предложить именно Чжо Ланя? — деловито осведомился он.

— Всё из-за того, как на нем сидит форма, — объяснил режиссер. — Приятелю нужен парень со сногсшибательной внешностью. Сам понимаешь, теперешние зажравшиеся красавчики из топов и пальцем не пошевелият ради эпизода без реплик, на который еще и кучу времени придется убить. Это всё, что я могу рассказать. Если вам интересно, я шепну ему словечко, и он свяжется с вами напрямую. Если не договоритесь — что ж, скорее всего, роль просто состряпают на компьютере с помощью нейросетей.

Цзян Ихуну хотелось разузнать побольше, но режиссер явно дал понять, что лимит откровений исчерпан. Пришлось зайти сбоку:

— Дайте хоть крошечную подсказку. Каков бюджет картины?

— Раскрывать карты не имею права, — уклончиво ответил тот, немного подумав. — Скажу лишь одно: я в своего приятеля верю. Он парень толковый, и проект у него выйдет стоящий.

— Раз уж вы так говорите, мы доверимся вашему чутью, — согласился Цзян Ихун. — Нам это интересно. Спасибо за протекцию и буду признателен, если замолвите за нас словечко. Пусть ваш друг звонит мне напрямую, обсудим детали.

Режиссер перевел взгляд на Чжо Ланя:

— А сам Чжо Лань не против?

— Мой менеджер решает за меня абсолютно всё, — отозвался Чжо Лань. Он всё еще красовался в съемочной рубашке, расстегнутой на три верхние пуговицы. Бесцеремонно закинув руку на плечо Цзян Ихуна, он навалился на него всем телом. — Если он говорит «да», значит, и я согласен.

Цзян Ихуну пришлось удерживать равновесие под этим весом. Сквозь тонкую ткань сорочки отчетливо ощущалось чужое тепло. По-хорошему, следовало бы приструнить наглеца и заставить его стоять ровно, но при посторонних устраивать сцену не хотелось.

«И долго ли продлится эта слепая вера?»

Глядя на то, как парень безраздельно доверяет своему агенту, режиссер невольно вспомнил темное и скандальное прошлое Цзян Ихуна. Впрочем, лезть не в свое дело он не стал и лишь коротко кивнул:

— Договорились.

Черновой монтаж рекламы подготовили в рекордно короткие сроки, хотя до официального релиза оставалось еще некоторое время.

Едва Цзян Ихун переслал видеоролик Чжо Ланю, тот сразу же вынес вердикт:

— Ну, весьма посредственно. Мою неземную красоту передали от силы процента на семьдесят.

— Вообще-то это реклама парфюма, а не твое личное портфолио, — усмехнулся Цзян Ихун на том конце провода. — И если уж ты так недоволен результатом, то почему крутишь этот ролик на полную комнату в режиме голограммы? Ты же его уже видел.

— То, что съемочная группа не дотянула до идеала — это их проблемы, а любоваться собой мне никто запретить не может, — Чжо Лань ничуть не смутился от подобной подковырки и беспечно пожал плечами. — К тому же, надо признать, технологии голографии шагнули далеко вперед. Это же восторг! Я могу рассмотреть себя во всех ракурсах и деталях.

Цзян Ихун завис в молчании. С настолько непробиваемым нарциссизмом он сталкивался впервые в жизни и просто не нашел, что возразить.

— Скажи, а в Звездной сети реклама тоже будет транслироваться в формате голограммы? — поинтересовался Чжо Лань. — К ней нельзя будет прикоснуться? Тактильный режим не предусмотрен?

— Закон о рекламе строго-настрого запрещает тактильный доступ к любым живым существам в промо-материалах, включая представителей разумных рас, — серьезно добавил менеджер. — Интерактивным можно сделать только сам товар — например, флакон духов. Поверь, если бы тактильный режим разрешили, у тебя волосы бы встали дыбом от того, что некоторые извращенцы вытворяли бы с твоей цифровой копией.

— Всё, ладно, я понял, избавь меня от подробностей, — поморщился Чжо Лань. — А то после твоих слов у меня закрадываются нехорошие подозрения насчет того, как некоторые будут использовать ту самую виртуальную бутылочку...

— Вот поэтому и не думай об этом, — оборвал его Цзян Ихун. — Не хотелось бы, чтобы ты разочаровался в шоу-бизнесе еще до того, как официально туда попадешь.

Чжо Лань лишь рассмеялся:

— Брось, пустяки какие. Думаешь, меня этим напугаешь? Приятного мало, конечно, но пока эти типы не лезут со своими фантазиями ко мне лично, мне плевать. В былые времена находились смельчаки, которые пытались лапать меня глазами или отпускать грязные намеки прямо в лицо. Хочешь угадать, где они теперь?

Цзян Ихун угадывать не хотел.

— Напомню лишь, что современный уголовный кодекс беспощаден ко всякому самосуду.

— Знаю-знаю, — отмахнулся Чжо Лань.

Они поболтали еще пару минут о пустяках, после чего он завершил вызов и наконец переключился на входящую линию, которая настойчиво мигала в режиме ожидания.

— Приветствую, Генеральный директор Чжоу.

В воздухе соткался голографический силуэт. Чжоу Минхуэй, как всегда, сохранял на лице выражение ледяного высокомерия.

— Почему так долго не отвечал? — сухо спросил он.

Подобный хозяйский тон давно не задевал Чжо Ланя. Он ответил с абсолютным спокойствием:

— Обсуждал рабочие вопросы с менеджером.

Чжоу Минхуэй скользнул взглядом по мерцающим кадрам за спиной собеседника:

— Оцениваешь черновую версию рекламы?

— Ага, — лениво протянул Чжо Лань. — Как вы и требовали, предоставляю материал на высочайшее утверждение. Ну как, господин цензор, довольны результатом?

— Снято великолепно, — признал Чжоу Минхуэй. — Но будь моя воля... я бы заставил режиссера вырезать последние несколько секунд.

— Типичные замашки деспотичного босса. Какое счастье, что у тебя больше нет власти над моей карьерой, — фыркнул Чжо Лань. — Ты ведь не ради этих придирок связался со мной?

— Разумеется, нет, — ответил Чжоу Минхуэй. — Часа в четыре-пять по твоему времени я буду у тебя. Ты же дома?

— Ого, — удивился Чжо Лань. В мыслях пронеслось: «С чего вдруг такой визит?», но вслух он, как всегда кокетливо, выдал: — Неужели соскучился?

К его изумлению, Чжоу Минхуэй не стал отпираться:

— Да. Соскучился.

— Глазам своим не верю, ты наконец-то это признал! — картинно всплеснул руками Чжо Лань.
— Раньше от тебя слова искреннего не допросишься, а тут такая поразительная откровенность.

— Я никогда и не скрывал своих чувств, ты ведь всегда обо всем догадывался, разве нет? — возразил Чжоу Минхуэй. — После просмотра этой твоей рекламы я просто не нахожу себе места от ревности, и ты прекрасно это понимаешь.

— То-то же, — хмыкнул Чжо Лань. — Вот почему в прошлой жизни я после съемок во всяком соблазнительном непотребстве старался сразу сбежать из дома и шататься где-нибудь подольше. Знал, что иначе попадусь тебе под горячую руку.

— Вот именно. Поэтому на сей раз я решил не ждать твоего визита, а прийти сам, — при упоминании прошлого в холодном взгляде Чжоу Минхуэя промелькнуло что-то теплое, и уголки его губ чуть дрогнули в мимолетной улыбке. — Я захвачу с собой кое-какие деликатесы традиционной китайской кухни, которые готовят здесь, на моей станции. Так что жди меня и никуда не уходи.

<http://bllate.org/book/19532/1983831>